

Глава 26. Звездная терраса

«Предупредить их или промолчать — вот в чём вопрос».

Е Му направил Цзяло повыше, и огромная птица бесшумно скользнула в облаках прямо над марширующими колоннами. Солдаты внизу даже не подозревали, что кто-то оставил их далеко позади. По пути к Лагерю Большой Медведицы он продолжал взвешивать все «за» и «против».

В отличие от извечного противостояния людей и демонов, обусловленного самой их природой, конфликт между имперской армией и Лагерем Большой Медведицы его не касался. Ни с теми, ни с другими его не связывали дружеские узы, а потому глупо соваться в чужую драку, не понимая её истинных причин.

Впрочем, о мотивах он догадывался. Помня о гонениях на Зал Семи Убийств, нетрудно представить, какую участь император уготовил Лагерю Большой Медведицы. В глазах правителя такие независимые школы всегда оставались бельмом на глазу.

В конце концов Е Му решил сначала разыскать Е Нуань. Нужно оценить обстановку: если удастся, забрать сестру и сразу уйти. Если же нет — придётся либо предложить помощь Лагерю Большой Медведицы, либо под шумок затеряться среди имперских солдат.

Спустя полдня пути Е Му скрытно проник на территорию, отмеченную на карте как Звездная терраса.

Обитель Лагеря Большой Медведицы представляла собой грозную цитадель, высеченную из цельного камня. Всё здесь — от мощёных дорог до крепостных стен — было выстроено из исполинских, идеально подогнанных валунов. Едва сделаешь десяток шагов, как натыкаешься на стойку с оружием, где тускло поблёскивали начищенные клинки и наконечники копий. Строгие сторожевые башни, узкие бойницы, суровые караулы — весь облик крепости дышал военной строгостью и железной дисциплиной.

Но Звездная терраса стояла особняком. Просторная площадка была заставлена массивными столами, завалена свитками, уставлена чернильницами и письменными приборами. Эти сугубо мирные вещи сглаживали воинственный дух крепости, привнося сюда покой учёной обители.

Здесь собралось немало учеников в традиционных одеждах книжников. Они негромко переговаривались, о чём-то споря и соревнуясь друг с другом. Методы познания у всех были причудливыми: одни заворожённо разглядывали трещины на панцирях черепах и раскладывали медные монеты, гадая на судьбу; другие, зарывшись в груды манускриптов, строчили что-то с невероятной скоростью, бормоча под нос формулы; третьи просто лежали навзничь, провожая взглядом редкие облака, а небольшая группа сосредоточенно двигала фигурки по тактическому сандаловому макету. Но Е Нуань среди них не было.

Сверившись с картой и убедившись, что метка сестры указывает именно на этот сектор, Е Му задумался.

«Не исключено, что здесь, как и в Зале Семи Убийств, скрыта потайная комната».

Если так, дело осложнялось. Скользнув тенью под крышу одной из пагод, Е Му повис вниз головой в густой тени карниза.

«И как её искать?» — размышлял он.

Ситуация отличалась от случая с Е Цаном, который мог сам выйти на связь. С тех пор как Е Нуань перешла в фазу «взросления», Е Му держал вкладку уведомлений открытой круглые сутки, но от сестры не пришло ни единой весточки. Сам он писать тоже не решался — вдруг его вмешательство собьёт тонкий процесс трансформации?

Поскольку переход у каждого из детей протекал по-своему, предугадать сроки было невозможно. Следовало приготовиться к долгому ожиданию.

К счастью, дома остался Е Мин. Если до наступления темноты уйти не удастся, придётся предупредить его через мысленную связь. Они уже тренировали этот приём: пусть общение выходило односторонним — он мог лишь слушать, но не отвечать, — в критической ситуации даже такое предупреждение могло уберечь от беды.

Сейчас единственным разумным выходом казалась помощь хозяевам крепости. Если позволить имперцам напасть внезапно, бой неминуемо докатится до Звездной террасы, а этого допускать нельзя.

Приняв решение, Е Му не стал медлить. Используя технику хождения по стенам, он бесшумным призраком скользил в хитросплетениях галерей и навесов, пробираясь к главному залу Лагеря Большой Медведицы. В игре ему частенько доводилось выполнять поручения по доставке писем главам различных фракций. И пускай в реальности он плохо ориентировался в чужих цитаделях, игровая карта безошибочно вывела его к резиденции старейшин.

Внутри просторного зала за закрытыми дверями собрались старейшины и мастера школы. Лица у всех были мрачными — шло экстренное совещание.

Лагерь Большой Медведицы никогда не жаловался на нехватку блестящих умов. Пусть они уступали Залу Семи Убийств в шпионаже, их сила крылась в умении читать знаки: по малой детали предвидеть бурю, по одному упавшему листу угадывать приближение осени. Известия от учеников, служивших при императорском дворе, в последнее время становились всё тревожнее. Да и астрологи школы в один голос твердили о дурных предзнаменованиях. На этом совете старейшины пытались выработать план действий на случай худшего сценария.

Внезапно в двери постучали.

В зале мгновенно воцарилась тишина. Собравшиеся удивлённо переглянулись.

Главный зал находился в самом сердце крепости, куда рядовым ученикам без дела путь был заказан. Старейшины заранее распорядились усилить скрытый дозор, приказав всем вести себя буднично, чтобы не сеять панику. Снаружи, как обычно, с равными интервалами мерно вышагивали патрульные. Кто же мог подойти незамеченным?

Хун Сяо прикрыла глаза. Прислушавшись к внутренним ощущениям, она облегчённо вздохнула и произнесла:

— Пусть войдёт. Это не враг.

Когда Е Му переступил порог, на него уставились полтора десятка человек — оценивающе, настороженно.

Сделав вид, что не замечает этого давления, он вежливо поприветствовал собравшихся, сложив ладони, и без лишних предисловий перешёл к делу:

— Сюда движется имперская армия. Около десяти тысяч воинов. Час назад они были примерно в пятистах ли от границ ваших земель.

В зале повисла мёртвая тишина.

Она сделала шаг вперёд. Её нельзя было назвать писаной красавицей, но резкие, чуть хищные черты лица приковывали взгляд. Она смотрела в самую душу.

Даже столь тревожное известие не лишило её хладнокровия. Она спокойно произнесла:

— Меня зовут Хун Сяо, я временно исполняю обязанности главы школы. Как мне обращаться к тебе, молодой мастер из Зала Семи Убийств?

— Моё имя Е Му, — ответил юноша.

Он не стал опровергать её слова о принадлежности к Залу Семи Убийств — чужая личина сейчас была только на руку. К тому же, после того как он открыл и досконально изучил все боевые техники этой фракции, он владел ими, пожалуй, лучше многих чистокровных адептов ордена убийц.

Хун Сяо обернулась к старейшинам и отдала короткие распоряжения. Сомнения рассеялись —

соратники тут же разошлись готовить крепость к обороне. Обратившись к гостю, она кивнула:

— Благодарю за предупреждение, мастер Е. Твоя весть уберегла нас от внезапного удара.

— Пустяки, долг велит помогать в беде, — отозвался Е Му. — Хотя признаться, я удивлен, что вы поверили мне столь безоговорочно. — Он помолчал секунду. — Справедливости ради скажу, что пришёл не только с этой целью. Слышал, старейшины вашей обители искушены в астрономии, географии, гадании и чтении человеческих судеб. У меня есть пара вопросов, на которые я надеюсь получить ответы.

— Законы Неба глубоки и непостижимы, но мы действительно веками изучаем их, — Хун Сяо сделала приглашающий жест. — Спрашивай, мастер Е.

Е Му помедлил, тщательно подбирая слова.

— Скажите, госпожа Хун Сяо, случалось ли вам слышать, чтобы ребёнок в один миг превратился во взрослого человека?

— Обычное дитя на такое не способно, — без колебаний ответила она. — Но если речь идёт о духе или древнем артефакте, принявшем человеческий облик, то подобное вполне возможно. Однако при таком превращении они часто сохраняют черты своей истинной природы — например, меняется цвет волос или глаз.

Е Му невольно замер. Он задал этот вопрос просто на удачу, надеясь собрать хоть какие-то крупинцы информации, но неожиданно натолкнулся на след, ведущий к разгадке.

— А бывает так, чтобы человек от рождения обладал необычным цветом волос и глаз? — задал он следующий вопрос.

— Родиться со странным цветом волос или, скажем, разноцветными глазами — редкость, но вполне реальная, — пояснила Хун Сяо. — Но чтобы одновременно сочеталось и то, и другое... В наших хрониках подобных случаев не описано.

— Мне довелось мельком увидеть вашу Звездную террасу, — продолжил Е Му. — Не могли бы вы рассказать о её истории?

Два перерождения, два мгновенных перемещения. Сначала — Кровавый бассейн в Зале Семи Убийств, теперь — Звездная терраса Лагеря Большой Медведицы. Совпадением тут и не пахло. Спросить о прошлом Кровавого бассейна было не у кого, но в архивах здешней школы наверняка таились ключи к разгадке.

— Терраса высится здесь со дня основания ордена, — ответила Хун Сяо. — Мы используем её для наблюдения за светилами и предсказания судеб. Поговаривают, её возвели в память о

каком-то великом событии древности. Главный нерушимый закон школы гласит: Звездную террасу нельзя разрушать ни при каких обстоятельствах. — Женщина виновато улыбнулась. — К сожалению, много веков назад, во время великого нашествия демонов, большая часть наших архивов сгорела. От прошлого остались лишь разрозненные крупички.

Е Му ненадолго задумался, прежде чем задать самый важный для него вопрос:

— И последний вопрос, госпожа Хун Сяо. Единственный ли это мир? И если существуют другие миры, могут ли они соприкасаться с нашим или влиять на него?

На этот раз Хун Сяо задумалась всерьёз. Спустя пару минут она покачала головой:

— Прости, мастер Е. Наша школа никогда не копала так глубоко. Мы предпочитаем изучать законы того мира, в котором живём сами. Если тебе действительно нужен ответ, попытай счастья во Вратах Девяти Небес. Их мудрецы веками бьются над загадками иных измерений.

— Что ж, я вас понял. Благодарю за честность, — Е Му слегка поклонился.

Хун Сяо внимательно взгляделась в его лицо, словно пытаясь прочесть скрытые мотивы, и неожиданно предложила:

— Если тебя не пугает грядущая битва, почему бы тебе не остаться у нас на пару дней в качестве гостя?

Е Му опешил. На пороге войны любой здравомыслящий предводитель отнёсся бы к чужаку с максимальной настороженностью. Он-то уже размышлял, как разыграть вежливый уход, чтобы потом незаметно пробраться к Звездной террасе. А тут — прямое приглашение, да ещё без малейшего намёка на скрытую слежку или проверку. Ему на миг даже показалось, будто Хун Сяо насквозь видит все его замыслы.

Встретившись с ней взглядом, он спокойно ответил:

— Почту за честь.

Получить официальное разрешение было даже лучше — теперь никто не станет коситься на него, пока он околачивается поблизости от террасы.

В это же самое время на берегах великой реки, где не утихали кровопролитные бои с полчищами демонов, имперские военачальники встречали гонца из столицы. Вестник, покрытый дорожной пылью, доставил приказ, в который закалённые в боях генералы поначалу

просто отказались верить.

— Отступить?! Да ты, должно быть, шутишь! — в ярости взревел один из воевод.

Эта река оставалась главным рубежом обороны Срединных равнин. Стоит сдать её — и северные рубежи падут без боя. Демоны беспрепятственно хлынут через плодородные долины прямо к стенам столицы!

Важность этой переправы понимал каждый рядовой. Даже новобранцы быстро уясняли: за их спинами — родные дома, жёны, дети и матери. Именно эта мысль заставляла изнурённых, голодных воинов изо дня в день сдерживать натиск превосходящих сил врага. Им твердили с первого дня службы: отступить нельзя. Смерти подобно.

Императорский посланник остался глух к их возмущению. Он сохранял ледяное спокойствие.

— Умерьте пыл, господа генералы. В столице сидят люди поумнее нас с вами, и у них есть свой план. Не нам обсуждать волю Его Величества. Ситуация на равнинах сложная, и без веской причины такой приказ не отдали бы.

Он обвёл взглядом собравшихся, без тени страха встречая их свирепые взоры, и отчеканил:

— Солдат обязан подчиняться. Надеюсь, мне не нужно напоминать генералам основы воинского устава?

Как ни злились воеводы, императорская печать и тигровый амулет командования были подлинными. Скрепя зубы, армия начала отступление.

Этот роковой шаг открыл врата истинному кошмару.

Демоны, точно почуявшие кровь слепни, хлынули через реку и мгновенно расплозились по Срединным равнинам. Под безумный хохот и свирепый вой они принялись зачищать некогда цветущий край, превращая города и сёла в скотобойни.

Земля содрогалась от криков погибающих. Но мертвецы не находили покоя: осквернённые тёмной силой, они поднимались вновь, бездумно волоча ноги и сея вокруг себя ещё больший ужас. Там, где концентрировалась скверна, трава чернела и рассыпалась прахом, почва каменела, покрываясь глубокими трещинами, а воздух становился удушливым и горячим. Вода в колодцах и ручьях иссыхала, оставляя лишь зловонную жижу.

Чума, чудовища и ходячие мертвецы захлестнули империю, окрасив её просторы в багровые тона смерти.

В приступе бессильной ярости император Хуахань расколотил драгоценную чернильницу — подарок, которым дорожил больше всего на свете. Но даже это не принесло облегчения. Ему пришлось отдать самый унижительный приказ: отозвать войска, осаждавшие Лагерь Большой Медведицы, и направить их на защиту столицы.

Враг стоял у ворот. Он грезил о лаврах великого завоевателя, объединившего под своей дланью Поднебесную, но становиться жалкой игрушкой в когтях демонов в его планы точно не входило.

Окружая столицу, Армия демонов неумолимо сжимала кольцо с трёх сторон.

<http://bllate.org/book/18186/1759129>